

СЕРГЕЙ БУНТОВСКИЙ

ДНЕПРОВСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Сергей Бунтовский

Днепровское казачество

«Издательские решения»

Бунтовский С.

Днепровское казачество / С. Бунтовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835133-4

Запорожские казаки. О них ходили легенды. Они воевали под знаменами польских королей и русских царей, татарские матери пугали их именем детей. Они внушали ужас и уважение, презрение и зависть. Они едва не посадили на московский трон королевича Владислава, а потом вернули в состав России древнюю Малороссию. Храбрость сделала их хозяевами обширного и богатого края, но амбиции и алчность казачьих вождей превратили эту землю в выжженную пустыню.

ISBN 978-5-44-835133-4

© Бунтовский С.
© Издательские решения

Содержание

Днепровские казаки	6
Ранняя история казачества	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Днепровское казачество

Сергей Бунтовский

© Сергей Бунтовский, 2016

ISBN 978-5-4483-5133-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Днепровские казаки

Запорожские казаки. О них ходили легенды. Они воевали под знаменами польских королей и русских царей, татарские матери пугали их именем детей, а рабы на невольничьих рынках Османской империи с надеждой ждали их появления. Они внушали ужас и уважение, презрение и зависть. Они едва не посадили на московский трон королевича Владислава, а потом вернули в состав России древнюю Малороссию. Храбрость сделала их хозяевами обширного и богатого края, но амбиции и алчность казачьих вождей превратили эту землю в выжженную пустыню.

И хотя само казачество исчезло с берегов Днепра, но ситуация на Украине сегодня очень напоминает ту, что была во времена Руины семнадцатого века. Так что стоит внимательно присмотреться, а не происходит ли на наших глазах возвращение к реалиям времен существования Сечи.

Ранняя история казачества

Большинство наших современников черпает сведения о казаках исключительно из художественных произведений: исторических романов, дум, кинофильмов. Соответственно, и представления о казаках у нас весьма поверхностные, во многом даже лубочные. Вносит путаницу и тот факт, что казачество в своем развитии прошло длинный и сложный путь. Поэтому герои книг Шолохова и Краснова, списанные с реальных казаков прошлого века, имеют столько же общего с казаками шестнадцатого века, сколько современные киевляне с дружинниками Святослава.

Происхождение и ранняя история казачества практически неизвестны. Существуют теории, выводящие казаков от средневековых бродников или черных клобуков, однако подтверждений этому нет.

Степи юга современных России и Украины, которые в средние века носили имя Дикого поля, никогда не были пустынными. Тысячи лет подряд тут кипел водоворот различных кочевых народов, большая часть которых приходила из глубин Азии. Некоторые народы гибли или изгонялись, некоторые покорялись новым завоевателям, которых в свою очередь подчиняли следующие пришельцы. Относительный период покоя был лишь во время Золотой Орды, но после начала «великой замятни» и распада Улуса Джучи степь снова погрузилась в хаос. В многолетней войне татарских ханов гибли целые роды, рвались родственные и социальные связи, появлялись лишившиеся всего люди, которые могли выжить лишь грабежом или наемничеством. Огромные степные пространства от Днепра до Волги стали фактически ничейной землей. Уцелевшие воины проигравших ханов объединялись в ватаги, которые пытались уцелеть в жестоком мире, где война и взаимный грабеж стали нормой жизни. Они или нанимались на службу к сильным владыкам (как к литовско-русским магнатам, так и к татарским ханам), или пытались выжить самостоятельно, устраивая свои жилища на незанятой никем земле.

На мой взгляд, именно среди этих маргиналов следует искать начало явления, которое мы сегодня знаем как казачество. В пользу ордынской версии происхождения казаков говорит огромное количество татарских терминов у казаков, их абсолютно азиатская одежда и легендарные чубы-оселедцы. Слова «кош», «атаман», «курень», «бешмет», «чекмень», «бунчук» пришли в наш язык из тюркского. Степь дала казакам нравы, обычаи, воинские приемы и даже внешний вид.

Кстати, до сих пор нет понимания, что означает само слово «казак» и какого оно происхождения. Есть версии, что в переводе с тюркского «казак» означает «вольный человек», «свободный воин», «бандит». Возможно, это слово произошло от названия древнего черкесского народа касогов (касаги). В пользу этого говорит и второе название казаков – черкасы. Хотя, если касоги и были родоначальниками казачества, то очень скоро казачество стало совершенно интернациональным объединением. В казачьи артели принимали людей любых национальностей, лишь бы они были готовы вести этот образ жизни. Украинский филолог Анатолий Железный выводит слово казаки из тюркского словосочетания «честный муж». По мнению писателя Льва Вершинина, название «казак» возникло «в недрах татарского военного ведомства как определение наемных отрядов, состоящих из всякого рода добровольцев, нанимавшихся на временную службу (в отличие от „огланов“, профессиональных воинов, и „сарбазов“, поданных хана, подлежавших призыву)».

До учреждения в шестнадцатом веке реестрового казачества термином «казак» определялся особый образ жизни. «Ходить в казаки» означало удаляться за линию пограничной стражи, жить там, добывая пропитание охотой, рыбной ловлей и грабежом.

Со временем число казаков увеличилось, возникли целые регионы контролируемые казаками, среди которых стали доминировать славяне. На территории нашей родины казаки груп-

пировались по берегам рек Днепра, Дона и их притоков. Хотя было бы ошибкой считать казачество исключительно отечественным феноменом. При желании «казаков» можно отыскать на границах любых враждебных цивилизаций. Полный аналог казачества в те же времена существовал на пограничье Габсбургской и Османской империй. Это была полоса ничейной земли от Адриатики до Трансильвании, населенная свободными воинами-границарами, которые получали от австрийских властей определенные привилегии, а в обмен обязывались охранять границу христианских земель от нападения турок. Были свои казаки и в мусульманском мире. Изгнанные из Испании мусульмане-мориски основали собственную республику на берегах Марокко с центром в городке Сале. Как и у казаков, основным занятием морисков были налеты на соседей и пиратство, а власти республики избирались... Так что говорить о казаках исключительно как отечественном эксклюзиве нельзя. Другое дело, что такого размаха в действиях и такой численности у всяких вольных братств как у нас нигде в мире не было.

Когда казаки стали представлять из себя определенную военную силу, ими заинтересовались соседи. Сначала казаков нанимали магнаты, а потом и государства.

Первым, кто собрал под свои знамена казаков¹ и создал из них полурегулярную армию, был черкасский наместник князь Богдан Федорович Глинский, по прозвищу Мамай². В 1492 году со своими казаками он начал личную войну с Крымским ханством и даже сумел захватить крепость Очаков, где казакам досталась богатая добыча. Разозленный хан Менгли — Гирей в ответ совершил поход против Великого княжества Литовского. Чтобы избежать в дальнейшем подобных инцидентов с крымцами, великий князь Литовский Александр Ягеллончик перевел своего излишне инициативного вассала на должность наместника в Путивль, подальше от южной границы. Однако опыт князя Глинского показал прочим магнатам, что казаки из головной боли могут стать помощниками.

В Польше в 1524 году возникла идея нанять на королевскую пограничную службу определенную часть казаков. Из-за нехватки средств в казне от этой мысли пришлось отказаться, но сама идея использовать казаков для службы осталась. Дело превращения степных полубандитов в регулярную военную силу продолжил еще один князь, Дмитрий Вишневецкий по прозвищу Байда (к слову сказать, потомок великого Гедимины). Этот отпрыск многочисленного и богатого русско-литовского рода владел землями в Кременецком уезде. Из-за того, что его владения регулярно подвергались татарским набегам, князь решительно взялся за искоренение степной угрозы.

Поскольку собственных шляхтичей катастрофически не хватало для создания боеспособного войска, Байда принял решение нанять казаков. Они обходились дешевле, чем польские или русские профессионалы, но зато были отчаянными головорезами, которых жизнь в постоянной опасности закалила и приучила спокойно смотреть смерти в глаза.

В середине шестнадцатого века на собственные деньги князь построил небольшую крепость на днепровском острове Малая Хортица, которая стала опорной базой его отряда. Кстати, официально это была земля крымского хана, так что Вишневецкий начал военную карьеру с самозахвата земли. Пассивной обороной Байда не ограничивался, устраивая лихие набеги на крымские владения. Полученная добыча шла на найм новых бойцов и оружие. Так что вскоре князь стал настоящим полевым командиром, живущим за счет войны. Польский король, которому номинально подчинялся Вишневецкий, в дела Вишневецкого не вмешивался, но в случае крайней нужды Байда всегда мог отступить в королевские земли и стать недоступным для татарской мести. В конце концов, набеги Байды всерьез обозлили хана, и тот двинул армию. В 1557 году орда Девлет-Гирея осаждала замок Вишневецкого, но взять

¹ Имеется в виду в Литве. В Рязанском и Великом Московском княжествах ситуация с первыми казаками была несколько иной.

² Скорее всего, именно он стал прототипом народного героя — казака Мамай.

не смогла. На следующий год со второй попытки татары, которым на этот раз помогали турки и молдаване, все-таки захватили и разрушили крепость. Правда, сам князь с уцелевшими товарищами вырвался и уплыл по Днепру, чтобы продолжить свое лихое дело.

После падения своего замка, который многие историки считают праобразом Запорожской Сечи, Байда со своими казаками поступил на службу к царю Ивану Грозному. Тот оценил нового военспеца и пожаловал князю во владения город Белёв под Тулой и земли в Подмосковье. Как признанного специалиста по татарскому вопросу Байду посылают на юг – следить за Крымом, налаживать отношения с донскими казаками и устраивать пакости мусульманам. Отряд Вишневецкого, теперь насчитывающий до пяти тысяч человек и состоящий не только из казаков, но и из московских дворян и стрельцов, несколько раз вторгается в татарские земли, доходит до Перекопа и Азова.

В это время армии Грозного царя все увереннее действуют на южных рубежах страны, зачищая Приазовье от татар, и Дмитрий Вишневецкий находится в эпицентре этого «натиска на юг».

Однако в 1558 году начинается Ливонская война, из-за которой русское наступление на юг постепенно оказывается свернутым. Основные силы Московского царства перебрасываются на Северо-Запад. В итоге из армии Байды ушли царские отряды и он остался лишь с казаками. В апреле 1561 года князь Вишневецкий получил приказ выступать на западную границу для действий против Литовского княжества. Воевать против родни Байда не захотел и со своим отрядом оставил царскую службу, перейдя на сторону польского короля Сигизмунда II Августа.

Воевать с русскими князь не хотел, а долго сидеть без дела князь не мог, и вскоре Байда со своими наемниками ввязался в авантюру по захвату трона в Молдавском княжестве. Однако тут удача, прежде всегда любившая князя, изменила ему. Его отряд был разбит, а сам Вишневецкий попал в плен. Молдавские бояре передали пленника в Стамбул, где Байда и был казнен в 1564 году.

В современной Украине личность князя Дмитрия Вишневецкого стала легендарной, и многие считают его основателем Запорожской Сечи. Хотя на самом деле Запорожская Сечь возникла позже и к ней Байда не имел никакого отношения, кроме того, что несколько лет его замок стоял на соседнем острове.

После смерти Байды на некоторое время казаки оказались предоставленными сами себе, но при королевском дворе было понимание того, что с этой разросшейся вольницей что-то надо делать, ведь казаки нападали не только на татар, но и на польско-литовские окраины. В итоге в 1572 году было решено взять три сотни лучших казаков на службу, а их командиром назначить шляхтича Яна Бадовского. Имена этих казаков были внесены в специальный реестр, из-за чего их стали называть реестровыми, а их отряд получил название «Войско Запорожское». Понятное дело, что в число этих избранных вошли в основном зажиточные и лояльные короне люди. Помимо пограничной службы, разведки и отражения татарских налетов, они должны были следить за остальными казаками, удерживая их от агрессии против польских земель, а также подавлять крестьянские бунты. За это, помимо денежного довольствия, реестровые казаки получили права почти равные правам низшей категории польской шляхты (т.н. безгербовой шляхты). Попасть в реестр было мечтой любого казака, ведь это означало иметь гарантированный доход, а также право владеть земельным участком. Кроме того, реестровые казаки рисковали головой гораздо меньше своих бывших собратьев по ремеслу. В 1578 году реестр был увеличен до 600 человек. Казакам был передан в управление город Терехтемиров

с Зарубским монастырем, расположенный близ города Переяслава, на правом берегу Днепра. Здесь были размещены казацкие арсенал и госпиталь³.

Вся прочая вольница, постепенно объединяющаяся в единую структуру, оказалась невос- требована польским государством и рассматривалась как потенциальная угроза. А поскольку основным центром этих казаков были острова ниже днепровских порогов, то они себя также называли Запорожским войском. Чтобы избежать путаницы, их чаще называли «Войском Запорожским Низовым». Административным центром и главной базой этого войска стало укрепление, получившее название Сечь. Периодически эту базу переносили с одного острова на другой, но она продолжала называться Запорожской Сечью и манила всех искателей удачи с окрестных земель. Постепенно среди низовых казаков возникло на две группы: сечевых и зимовых казаков. Первые – это костяк войска, постоянно жившие на Сечи и существовавшие за счет войны. Зимовые казаки жили в окрестностях Сечи, имели семьи и хозяйство, но на время войн и походов брались за оружие.

Численность казаков стремительно росла за счет прихода в низовья Днепра новых людей из Речи Посполитой, Валахии и Малороссии. Эти переселенцы существенно изменили состав казачества, растворив в себе казаков-неславян, и уже к шестнадцатому веку казачество представляло собой исключительно русскоязычное православное образование. Впрочем, по менталитету и роду занятий казаки существенно отличались и от русских, и от других оседлых народов.

У наших историков сложились два противоположных взаимоисключающих взгляда на казачество. Согласно первому, казачество – это аналог западноевропейских рыцарских орденов; согласно второму, казаки – выразители чаяний народных масс, носители демократических ценностей и народовластия. Однако оба эти взгляда оказываются несостоятельными, если внимательно изучить историю казаков. В отличие от рыцарских орденов европейского средневековья, днепровское казачество возникло не в гармонии с государственной властью. Наоборот, ряды казаков пополняли люди, для которых не было места в цивилизованном обществе. За днепровские пороги приходили не нашедшие себя в мирной жизни селяне, бежали, спасаясь от суда или долгов, шляхтичи и просто искатели легкой наживы и приключений. Ни малейшего намека на дисциплину, характерную для рыцарских орденов на Сечи, обнаружить не удастся. Вместо этого все современники отмечали своевольство и необузданность казаков. Можно ли представить, чтобы магистр тамплиеров провозглашали и свергали по капризу массы, зачастую по пьяни, как это было с атаманами казачьих ватаг? Если и можно сравнить с чем либо Сечь, то, скорее, с пиратскими республиками Карибского моря или татарскими ордами, а не с рыцарями.

Легенда о казачьей демократии родилась в девятнадцатом веке благодаря усилиям русских поэтов и публицистов. Воспитанные на европейских демократических идеях своего времени, они хотели видеть в казаках простой народ, ушедший от панской и царской власти, борцов за свободу. «Прогрессивная» интеллигенция подхватила и раздула этот миф. Конечно, крестьяне бежали на Сечь, но не они заправляли там. Идеи освобождения крестьян из-под панской власти не находила отклика в сердцах запорожцев, зато возможность пограбить, прикрывшись крестьянами, никогда не упускалась. Затем же казаки легко предавали доверившихся им крестьян. Беглые крестьяне только пополняли ряды войска, но не из них формировалась старшина, не они были стеновым хребтом казачества. Живущие исключительно за счет разбоя, не ценящие ни своей, ни тем более, чужой жизни, склонные к дикому разгулу и насилию –

³ За следующие полвека реестр вырос еще в десять раз, и в 1630-х годах численность реестрового казачества колебалась от 6 до 8 тысяч человек. В случае необходимости Польша нанимала на службу и все нереестровое Запорожское войско. В это время казаки получали жалование, в остальное время им приходилось на свои сабли полагаться больше, чем на монаршую милость.

такими предстают казаки перед историками. Не брезговали они и угоном своих «православных братьев» в плен с последующей продажей живого товара на невольничьих рынках.

Еще одним мифом является миссия защиты православной веры, приписываемая казакам. «Защитники православия» гетманы Выговский, Дорошенко и Юрий Хмельницкий без всяких угрызений совести признавали своим господином турецкого султана – главу ислама. Да и вообще, никогда казаки не отличались особой политической разборчивостью. Оставаясь верными своей степной природе добытчиков, они никогда не приносили реальных, практических выгод в жертву отвлеченным идеям.

Как и вокруг любого закрытого воинского братства, вокруг запорожцев возникло немало мифов, значительная часть которых повествует о различных сверхъестественных способностях некоторых казаков и атаманов. Согласно легендам, их не рубили сабли, не брали пули, они могли без последствий пройти сквозь огонь, обернуться волком или отвести глаза врагу. Самый известный из запорожских чародеев – кошевой атаман Сирко, хотя и кроме него были десятки, если не сотни, таких загадочных воинов.

Такие воины-колдуны получили прозвище характерников и навсегда поселились в украинском эпосе. Большая часть дум и легенд с упоминаниями о них была записана только в девятнадцатом веке, но уже во второй половине шестнадцатого столетия это явление было известно. Например, польский хронист Мартин Бельский в записи о битве между казаками и молдаванами под Яссами в 1577 упоминает о казаке, который «заговаривал пули». Так что с самого начала казацкой истории среди запорожцев были люди, которых считали наделенными магическими способностями. В различных исторических источниках зафиксировано использование запорожцами боевой магии, но все же это не была система. Единичные магические ритуалы совершались индивидуально теми, кто унаследовал определенные знания. Чаще эти ритуалы использовались для конкретных людей, в то время как воздействие на группы и отряды было зафиксировано всего несколько раз, и это воздействие не было вполне успешным. Языческие и колдовские ритуалы не были слишком распространены среди казаков. Скорее, это было исключение из правил, чем постоянная система подготовки к бою. В тех случаях, когда ритуалы были совершены заметного влияния на ход боевых действий они не оказывали и вряд ли приводили к значимым изменениям истории.

Сегодня практически невозможно установить, кто из исторических персонажей действительно практиковал какие-то магические ритуалы или имел сверхъестественные способности, а кому народная молва приписала такие умения. Тем более, что многие из «чудес» имели простые объяснения, о которых свидетели не догадывались, или впоследствии рассказчики забыли. Например, неуязвимость для пуль, о которой говорят многие легенды, имела простое объяснение – на излете мушкетная пуля теряла убойную силу, а потому могла и не пробить человеческую кожу. А умение переправляться через реки на собственном плаще объяснялась тем, что под брошенной на воду одеждой был камышовый плот, который под весом казака погружался в воду, и у постороннего зрителя создавалось впечатление, что человек плывет лишь на тонкой ткани.

Вообще же оседлые жители Малороссии весьма мало знали о настоящей жизни запорожцев, поэтому последние в народном сознании приобрели таинственный и мистический ореол. Благо сами казаки не спешили делиться своими тайнами с другими сословиями. Однако абсолютно уверенно можно говорить о том, что определенная «магическая» традиция у запорожцев существовала. Точно также, как существовали и различные заговоры, призванные помочь в бою.

Сегодня восстановить магические обряды запорожцев, скорее всего, уже не удастся, но это и хорошо, так как даже то небольшое, что мы о них знаем, повергает в шок. Например,

в первой половине восемнадцатого века властями была поймана банда разбойников и убийц под предводительством Павла Мацапуры. Казалось бы, обычный бандитизм, но на следствии выяснились жуткие подробности. Среди людей Мацапуры был запорожец по прозвищу Таран, который гадал об удаче «дела», вспоров живот беременной крестьянке или кидая в костер человеческое сердце... Завершались такие гадания тем, что бандиты жарили и поедали мясо своих жертв. Подробнее про Мацапуру и его кровавых дружков можно прочитать в книге Олеса Бузины «Воскрешение Малороссии». Мы же отметим тот факт, что именно запорожец проводил кровавые ритуалы. Хотя, разумеется, по поступкам одного казака нельзя судить обо всей Сечи.

Можно задать вопрос, как все это совмещается с православной верой казаков? Религиозность запорожцев и их преданность православию традиционно сильно переоценивается исследователями. Точнее было бы сказать, что на Сечи существовал причудливый конгломерат из христианских обрядов, суеверий и откровенно магических действий, получивших название характерныцтво (характерство). Иногда в посвященных Сечи статьях проскальзывает мысль, что характерники – это уцелевшие волхвы древних языческих богов Руси, тем более, что на Хортице некогда существовало святилище Перуна. Однако мне такое предположение кажется излишне надуманным. Просто нужно понимать, что чем дальше в исследовании казачества мы погружаемся вглубь веков, тем меньше обнаруживаем в казаках внешнего лоска и тем слабее видно влияние православия, да и вообще цивилизации.

В конце шестнадцатого века произошло несколько вооруженных столкновений казаков и шляхты, перешедших в казацко-крестьянские восстания. Так в 1592 году у казацкого вождя, шляхтича Криштофа Коссинского князь Острожский захватил имение. В ответ Коссинский с казаками захватил принадлежавшую обидчику Белую Церковь. Увидев в действии казаков возможность расправиться со шляхтой, к Коссинскому присоединились крестьяне, устроившие на Волыни антипольское и антикатолическое восстание. Шляхетское ополчение сравнительно легко расправилось с бунтовщиками, однако почин был сделан. Через два года против поляков выступил сотник князя Острожского Северин Наливайко. К нему присоединились запорожцы и часть реестровых казаков. Восставшими были взяты города Броцлав и Бар в которых перебили шляхту. Оттуда Наливайко выпустил универсал в котором призывал православных к восстанию против магнатов и шляхтичей. И на этот призыв откликнулись тысячи людей. Беспорядки охватили все Правобережье и Беларусь. Королю пришлось срочно отзывать войско, воевавшее в Молдавии, чтобы усмирить край. Восстание было подавлено, сам Наливайко попал в плен и был казнен в Варшаве. Однако восстания показали польскому правительству, что если казачество оставить без контроля, оно становится опасным.

К началу семнадцатого века низовое казачество становится реальной военной силой, насчитывающей до сорока тысяч воинов. Во главе казачьих отрядов все чаще оказываются шляхтичи, которые приносят в степь свой военный опыт и усиливают казаков. Понятное дело, что такое количество не могло не перейти в качество и с наступлением нового столетия казаки активно выходят на политическую сцену восточной Европы. Если до этого времени атакующей стороной были турки и их вассалы татары и молдаване, то теперь казаки оказались в состоянии перенести войну на земли противника.

Тем более, что снова во главе казаков становится умелый и амбициозный шляхтич по имени Петр Конашевич (Кононович) Сагайдачный, которого в 1605 году запорожцы избрали своим кошевым атаманом.

Прежде чем начать разговор о прославивших Сагайдачного казацких походах против татар и турок, нужно пару слов сказать об этих народах и их роли в отечественной истории.

После развала Золотой Орды Крым и степи от Дуная до предгорий Кавказа оказались под властью кочевников из рода Гиреев, которые в 1443 году объявили свои владения независимым ханством. Спустя три десятилетия в Крым приплыли турецкие корабли, и brave янычары предложили крымскому хану добровольно стать вассалом султана. Это было предложение, от которого Менгли-Гирей не смог отказаться, и с конца пятнадцатого века полуостров стал частью Османской империи. Все морские порты Крыма, кроме Гёзлева (Евпатории), перешли под управление турецких чиновников.

В 1484 году турки заняли принадлежавшие Молдавии земли в низовьях Дуная и Днестра, а еще полвека спустя вся Молдавия была оккупирована султанской армией и превратилась в вассальное государство. Во второй половине шестнадцатого века турки покорили восточное побережье Черного моря, сделав его своим внутренним водоемом. С этого времени доступ в море для иностранных судов был запрещен, а любой появившийся на море иностранный корабль подлежал захвату. Одно это уже должно было привести к конфликту между турками и казаками, которые активно рыбачили в Азовском море и Днепровском лимане. Однако это была даже не основная причина войн.

Крымское ханство, как политкорректно выражаются современные авторы, было государством с набеговой экономикой. Попросту говоря, основным доходом Гиреев были грабежи соседей. Главным товаром, на который охотились татары, были пленники, которых затем продавали в Турцию. Чтобы понять размах татарских походов, можно привести такие цифры: только за первую половину XVII века воины хана угнали в рабство более 200 тысяч русских пленников. Речи Посполитой досталось еще сильнее: согласно подсчетам Алана Фишера, с момента основания ханства и до конца XVII в. из польских земель было угнано в Крым свыше миллиона человек.

В итоге вся государственная машина ханства была предназначена исключительно для ведения набегов на более цивилизованных соседей: Речь Посполитую и Московское царство. Однако, куда бы ни шли татары походом, они в любом случае проходили по казачьим землям. Запорожцам, естественно, очень не нравилась перспектива попасть на невольничий рынок, так что на появление татарских разъездов казаки отвечали выстрелами. Это не говоря уже о постоянных мелких нападениях степняков на казачьи зимовники. Казаки в свою очередь в долгу не оставались, и при случае не прочь были прихватить у зазевавшихся кочевников отару-другую овец. В общем, поножовщина на татарско-казачьем фронтире шла не переставая. При этом довольно долго турки и татары были атакующей стороной. В конце концов, всем христианам стало ясно, что спокойная жизнь в регионе возможна только если уничтожить или очень сильно ослабить крымское ханство. Поэтому усилившиеся казаки решили, что лучшая оборона – это нападение и начали свою войну против южан.

Первой целью был Крым, как наиболее близкий враг, но и Турция, уже занявшая черноморское побережье и перекрывшая устья всех казачьих рек, неизбежно должна была стать мишенью. Ведь казаки понимали, что в своей экспансии на север на достигнутом турки вовсе не собираются останавливаться⁴. Так что надо было показать Стамбулу, что расширять границы империи в эту сторону не строит – слишком дорогой ценой это может обернуться. Поэтому казаки приняли решение начать против мусульман морскую войну, главным организатором которой стал Петр Сагайдачный.

Османская империя в то время была одной из величайших мировых держав и находилась в зените своей мощи. Ее армия была не просто огромной по численности, но и самой

⁴ В 1569 году турки, опираясь на свои владения в Причерноморье, попытались завоевать русское Нижнее Поволжье, однако потерпели неудачу. В 1571 году крымский хан совершил очень успешный поход в Россию, во время которого была сожжена Москва. В следующем году объединенная турецко-крымская армия пыталась разгромить Московское царство, но в битве у Молодей была почти полностью уничтожена. Только это на некоторое время остановило продвижение Османской империи на север.

оснащенной современным оружием. Не говоря уже о том, что армия постоянно воевала, ее боевой дух был высок, а личный состав состоял из закаленных ветеранов и опытных офицеров. Не менее грозен был и многочисленный турецкий флот, укомплектованный лучшими моряками из Европы, Азии и Африки. Борьба запорожцев с таким гигантом казалась обреченной, турецкий флот теоретически должен был бы разгромить легкие чайки запорожцев в первом же бою. Однако на практике было иначе. У Османской империи как в Черном, так и в Средиземном море была гигантская по протяженности береговая линия, которая нуждалась в защите. Поэтому отдельные эскадры турецкого флота были рассредоточены по многим стоянкам, из-за чего он терял все свои преимущества в мощи.

Кроме того, османское командование не знало, где, когда и какими силами нанесут удар казаки. Казаки же тщательно продумывали свои нападения, вырабатывая подходящую к каждому конкретному моменту тактику. Например, если в поход отправлялся небольшой отряд, то запорожцы последовательно атаковали выбранные в жертву города, а если удавалось вывести в море серьезные силы, то одновременно атаковалось несколько городов, чтобы вражеский флот не знал, куда спешить на помощь.

Разумеется, у казаков не было возможности строить полноценные боевые корабли, поэтому они ограничивались крупными лодками, которые на Днепре называли чайками, а на Дону – стругами. Их длина не превышала двадцати метров, они имели мачту с прямым парусом и по десять-пятнадцать пар весел. В каждую чайку могло поместиться больше полусотни казаков. Бывало, что на них устанавливались легкие пушки-фальконеты, хотя все же главным оружием таких суденышек была маневренность и скрытность. Благодаря малой осадке чайки могли вплотную подходить к берегу, что позволяло казакам высаживать десанты практически в любом месте побережья.

По сути, морские походы запорожцев были партизанскими операциями и заключались во внезапном нападении на вражеский приморский город и быстром отходе назад. В случае морского боя казаки кидались на abordаж, чтобы личной храбростью и опытом отдельных воинов компенсировать недостаток в артиллерии.

Первые морские походы запорожцев начались еще в семидесятых годах шестнадцатого века. Казаки быстро определили, что в Черном море есть сильное кольцевое течение, идущее вдоль берегов против часовой стрелки, и стали пользоваться им. Поэтому основные походы запорожцев совершались вдоль западного (Румелийского) берега Черного моря. Хотя были случаи, когда казаки пересекали море напрямую с севера на юг.

Сначала рейды казаков были незначительными по количеству участников и по ущербу для Турции и Крыма, но после первых успехов в море выходило все больше чаек, а их экипажи действовали все отважнее. Со временем дошло до того, что турецкие корабли не решались вступать в бой с казаками и бежали, лишь заметив врага. В результате вся турецкая черноморская торговля оказалась парализованной, а судоходство почти прекратилось. Дошло до того, что французский посол в Стамбуле Филипп де Арле де Сези в 1625 г. назвал казаков «хозяевами Черного моря». И современные историки подтверждают его слова. Так Д. С. Наливайко считает, что «в период с 1614 по 1634 г. казаки фактически господствовали на Черном море» и что в 1610—1620-х гг. они «почти полностью завладели... морем, и турки были бессильны защитить от них свои владения».

Первый удар пришелся по наиболее близким к Днепру портам Северо-Западного Причерноморья и Крыму. В 1606 году запорожцы напали на дунайские крепости Килию и Белгород, а затем, высадившись на болгарский берег, взяли штурмом город Варну. За несколько следующих лет запорожцы провели успешные налеты на Перекоп, Килию, Измаил и Белгород-Днестровский, а также в нескольких морских боях потрепали султанский флот.

Кстати, на море в это время активно «гуляли» не только запорожцы, но и донские казаки. Иногда казаки двух войск действовали совместно, иногда порознь. Бывало, что узнав о турец-

кой засаде у Днепра, запорожцы возвращались из похода через Азовское море до Дона, а оттуда шли на Сечь по суше. Бывало, что отряды с Дона приходили на Сечь, чтобы участвовать в походе.

Вдоволь попрактиковавшись на соседях, казаки начали атаковать южный берег моря, заходя в Босфорский пролив почти до самого Стамбула. Идея нанести удар по турецкой столице логически вытекала из многочисленных удачных набегов на более мелкие города. При удаче похода удалось бы не только взять богатую добычу, но и нарушить управление османскими армиями на границах империи, а также нанести серьезное оскорбление султану. Да и вообще для турков осознание уязвимости их метрополии было сильнейшим морально-психологическим потрясением.

Стамбул семнадцатого века был одним из крупнейших городов Старого Света, в котором жило более полумиллиона человек. Вместе с соседними городками по берегам Босфора он составлял единый богатейший мегаполис. Собственно, сам Стамбул, бывший Константинополь, было кружен оставшимися еще с римских времен гигантскими крепостными стенами, протяженность которых составляла 16 километров. Четыре сотни башен усиливали оборону. Пригороды имели собственные укрепления – пусть и не такие мощные, как у столицы, но достаточные, чтобы представлять опасность для нападавших. Кроме того, в Стамбуле был крупный гарнизон из лучших солдат империи. Однако это запорожцев уже не могло остановить. Первое нападение казаков на прилегающий к Босфору район произошло в 1613 году.

В августе 1614 года две тысячи запорожцев под руководством Сагайдачного начали грандиозный поход. Сначала они в очередной раз напали на турецкие владения в Придунавье, а затем отправились к Малой Азии. Главной целью стал древний и богатый город Синоп на северном побережье полуострова. Этот порт служил одной из баз турецкого флота. Тут располагалась верфь и были крупные военные склады. Тайно подойдя к городу, казаки сумели скрытно высадиться и ночью ворвались в крепость. Гарнизон Синопа был вырезан, все христианские пленники освобождены, а город разграблен и сожжен дотла. Казаки с огромной добычей отправились домой. Уже на подходе к устью Днепра турецкий флот догнал запорожцев и навязал бой, который закончился для казаков поражением. При этом, если верить турецким источникам, то поражение Сагайдачного было полным, а если основываться на польских сведениях, то потери казаков в этом походе были не так уж и велики – около двухсот человек убитыми.

Памятник Сагайдачному в Севастополе. Фото автора

Узнав об уничтожении Синопа, султан приказал казнить великого визиря, допустившего такое унижение империи. Однако казнь вельможи не могла изменить ситуации, ведь внутренние области Османской империи оказались под постоянной угрозой нападения.

В следующем году почти пять тысяч запорожцев отправились за море. Целью этого похода стали пригороды Стамбула, которые были разграблены и сожжены. Как и в прошлом походе, на обратном пути казакам пришлось выдержать бой с турецким флотом у Дуная, но на этот раз казаки победили.

Чтобы взять реванш в 1616 году, султан послал к устью Днепра эскадру, которая должна была запереть казаков на берегу. Однако запорожцы Сагайдачного атаковали, и в Днепровском лимане пустили на дно двадцать турецких галер. После чего спокойно отправились в крымский порт Кафа, известный тем, что там располагался самый большой на полуострове невольничий рынок. Как обычно, город был взят, не успевшие бежать татары перерезаны, а невольники освобождены. Начиная с этого времени, два десятилетия подряд казаки регулярно словно на работу ходили грабить турецкие и крымские берега, наводя ужас на мусульман. Периодически походы заканчивались плачевно, но чаще битыми были мусульмане.

Флагманская галера (кадырга) турецкого флота. С турецкой миниатюры

За два десятилетия, проведенных на Сечи, Сагайдачный сумел из аморфной и анархичной вольницы создать настоящее войско. Разумеется, полностью убрать казачью вольность было невозможно, но хотя бы на время походов в войске устанавливались сухой закон, дисциплина и единоначалие. Именно Сагайдачный начал разделение всей массы вольного люда на привилегированную казачью элиту (реестровцев) и пушечное мясо, в которое попадали идущие в казачество бывшие крестьяне. Впоследствии из разбогатевших реестровых Сагайдачного возникнет казацкая шляхта (старшина).

Морские походы показали высокий потенциал запорожцев, и в 1618 году им нашлась новая работа. В соседнем Московском царстве уже два десятилетия бушевала Смута, вызванная пресечением династии, в которой казаки принимали посильное участие, воюя то на одной, то на другой стороне. В этой обстановке польский королевич Владислав попытался сесть на трон в Кремле. Юридические основания у него были: еще летом 1610 года бояре пригласили пятнадцатилетнего польского принца на русский трон при обязательном условии принятия Владиславом православия. От имени нового монарха «Владислава Жигимонтовича» в Москве даже начали чеканить монету. Однако прибыть к новым подданным королевич не смог, православия не принял и венчан на царство так и не был. И помешал ему собственный отец, король

Сигизмунд, который сам был не прочь стать русским владыкой. В общем, пока в королевской семье судили да рядили, кому ехать на восток, московское пропольское правительство, правившее именем Владислава, было свергнуто, и монархом в 1613 году был избран Михаил Романов.

Подросший и осознавший, что у него из-под носа увели корону, Владислав легитимности Михаила не признал и начал воевать за свои права. В 1618 году он решил пойти ва-банк, начав большой поход на Москву, который в случае удачи сделал бы его царем. Естественно, для этого ему нужно было много хороших солдат. В поисках таковых он обратился к Сагайдачному, который согласился на польские деньги собрать казацкую армию и двинуть ее на Третий Рим. Попутно Петр Конашевич выторговал обещания увеличения реестрового войска и расширения казацкой территории. Кроме того, чтобы снизить антипольские настроения в войске, Сейм торжественно провозгласил закон, запрещающий религиозные преследования православных⁵.

В августе 1618 года на территорию Московского царства вступило двадцатитысячное запорожское войско гетмана Петра Сагайдачного⁶. Оно должно было пройти по южным землям и у русской столицы соединиться с польским войском Владислава, шедшим с запада. Правда, казаки не были бы казаками, если бы не доставили хлопот и своим нанимателям-полякам. Походя они разорили Киевское и Волынское воеводства Речи Посполитой и только затем вторглись в московские владения.

И вот тут-то казаки проявили себя так, что подробности похода многие авторы стараются не афишировать. Привыкшие в походах на Крым и Турцию поголовно вырезать в захваченных крепостях всех жителей, запорожцы именно так стали поступать и в русских городах.

Первым пал Путивль. Рядом с городом казаки захватили православный Молчанский монастырь. Все монахи были убиты, а храмы разграблены⁷. Затем Сагайдачный захватил и сжег Ливны и Елец. Его сподвижник Михаил Дорошенко в это же время испепелил города Лебедянь, Данков, Скопин и Рязк, а потом огнем и мечом прошелся по Рязанщине, дойдя до самой Рязани, которую попытался взять приступом, но был отбит.

16 августа 1618 года Сагайдачный подошел к небольшому городку Михайлову. Зная о судьбе захваченных казаками городов, где были вырезаны все жители, михайловцы отбивались с отчаяньем обреченных. На стенах дрались даже женщины. Восемь дней казаки штурмовали город, но, потеряв почти тысячу человек, Сагайдачный, так и не смог взять его.

Оставив в покое отчаянный город, Сагайдачный спешно двинулся дальше к Москве. На Оке его встретил семитысячный отряд князя Григория Волконского. Это были все силы, которые русское правительство сумело собрать для отражения запорожцев. Естественно, Волконский не сумел остановить казаков, хотя два дня сдерживал их натиск, после чего отошел к Коломне. Путь на Москву был открыт, и запорожцы стремительно подошли к столице, по пути стерев с лица земли город Каширу.

У стен Третьего Рима польское и запорожское войска объединились под знаменем Владислава. Наступил апофеоз многолетнего русско-польского противостояния. На праздник Покрова Пресвятой Богородицы армия королевича пошла на штурм Москвы. Сражение было долгим, страшным и кровопролитным, но к вечеру стало понятно, что штурм провалился. Русские победили. Владислав отступил от так и не признавшего его города и вскоре заключил с царем перемирие, а Сагайдачный повел своих людей домой на Днепр. Впрочем, даже в отступлении проигравший гетман был страшен. Проходя через Калужскую область, он устроил такую резню мирным жителям, что край опустел на многие годы⁸.

⁵ Естественно, этот закон остался только на бумаге.

⁶ Из этого числа только тысяча человек было реестровых, но на время похода поляки согласились считать реестровыми и оплачивать услуги всех участников войны.

⁷ Подробности можно прочесть в статье П. Посохова «Кровавый след гетмана Сагайдачного <http://www.otechestvo.org.ua/main/20071/817.htm>

⁸ О действиях казаков в этом походе стоит помнить всем тем, кто любит рассказывать о жесткости, с которой царское

Хотя Владислав так и не стал царем, итог войны для Польши был вполне удачен. По Деулинскому перемирию Россия уступила всю Чернигово-Северскую землю, а также большие территории вокруг Смоленска. Речь Посполитая достигла своего максимального размера за всю историю польского государства. Её площадь составила 990 тысяч квадратных километров. Во многом это заслуга запорожцев Сагайдачного, получивших в награду за московский поход 20 000 злотых и 7 000 штук сукна. Сам Петр Конашевич получил титул «Гетмана над Киевской Украиной и Гетманом всего войска Запорожского».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.